

19.11.94.

Пленум Совета ДВР 6

4

Е.Т.ГАЙДАР

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Нам сегодня надо принять решение по комплексу достаточно важных, принципиальных вопросов, определяющих политическую позицию нашей партии по отношению к Правительству, Президенту, по-существу, определяющих позицию нашей партии на парламентских выборах, которые состоятся в 1995 году.

И принимая эти принципиальные решения, мне кажется, мы должны хорошо видеть тот исторический контекст, в котором происходят сегодняшние и завтрашние события в России, тот набор реальных проблем и альтернатив, которые определяют для нас область допустимых значений, определяют возможности принятия решений.

В этой связи разрешите мне сделать короткое отступление важное, с моей точки зрения, для того, чтобы обосновать позицию, которую я, скажем, буду отстаивать в своем докладе.

Очень полезно, анализируя не только экономические, но и социально-политические процессы постсоциалистических стран, внимательно смотреть на опыт наших ближних соседей по Восточной Европе, пытаться извлечь из него уроки не для того, чтобы механически их копировать, а для того, чтобы накладывая их на нашу собственную специфику, проверяя на весах здравый смысл, определять возможные варианты.

Что же показывает этот опыт? Первое, он показывает, что экономические реформы во всех постсоциалистических экономиках оказываются предельно тяжелыми и вваливают огромное бремя на молодые, неоформившиеся, только начинаю-

щие становиться демократические институты. Реформы сами становятся возможными в условиях катастрофического развала старой системы экономики и первое решение, которое приходится принимать демократическим правительствам, - всегда решение тяжелое и непопулярное, за которое им приходится отвечать.

В этой связи проблема реформ - это всегда проблема политического риска и создание базы для преобразования. Опыт наших друзей и соседей убедительно показывает - лишь достаточно решительные, последовательные, а потому и успешные реформы позволяют достаточно быстро создать политическую базу разумного экономического курса, позволяют укрепить позиции реформистских сил. Самый типичный и самый яркий пример в этой связи, наверное, Чехия - страна, где экономические реформы были начаты более энергично, проводились наиболее последовательно, и страна, где под них именно поэтому удалось подвести именно надежную политическую базу демократической поддержки.

Опыт показывает также, что колебания, замедления, задержки в процессе реализации реформ почти неизбежно увеличивают политическую плату, объективно играют на руки всем, связанными с бывшими коммунистами и их союзниками, и облегчают их приход к власти.

Опыт показывает то, что успех в создании политической базы преобразований в значительной степени зависит от единства и организованности реформистских демократических сил. Нигде разрозненность и противостояние среди

реформаторов и демократов не прокладывали дорогу к победе. Они везде и всегда прокладывали дорогу только к приходу к власти бывших коммунистов.

И наконец, еще - нигде и никогда из-за недовольства реформами к власти не приходили альтернативные реформаторы. Ситуация в постсоциалистических странах биполярная. Общество все равно, переживающее тяжелейший процесс перехода, делит политиков на тех, кто так или иначе выступает за эти реформы, связаны с этими реформами, и тех, кто связан с оппозицией этим реформам со старой системой управления.

Не было примеров, когда бы на выборах в результате недовольства, скажем, стратегией преобразований пришла бы к власти альтернативная, другая демократическая сила. Везде и всегда там, где не удавалось создать широкую демократическую коалицию, там, где не удавалось обеспечить политическую поддержку преобразований, успех сопутствовал только коммунистам и их союзникам.

Я не вижу оснований, почему наша страна должна и может быть исключением из этого общего правила.

На самом деле это задает достаточно жесткие рамки (если мы принимаем эту логику) разумной экономической и политической стратегии нашей партии. Мы категорически не можем принять для себя тезис "чем хуже, тем лучше", почти вне зависимости от того, какое конкретное правительство будет проводить экономическую политику.

Ответственность в широком плане, который будет реализован на выборах, всё равно лежит на нас. Лозунг "чем хуже, тем лучше" это строго лозунг наших оппонентов. Если они имеют возможность остановить процесс преобразований или больше того подтолкнуть правительство к принятию целого ряда опасных решений, от которых страдает благосостояние граждан, то они от этого и выиграют. Это прекрасно показал и подтвердил опыт 1994 года.

В общем мы всё это прекрасно знали с самого начала и наша стратегия реформ 1992 года была нацелена на решение именно этих двух задач: достаточно быстрое и решительное преобразование и обеспечение единства демократических сил.

Те компромиссы, на которые Президент был вынужден пойти в конце 1992 года, определялись серьезным риском прямой конфронтации, гражданской войны, которую очень хотелось предотвратить. И эти компромиссы определяли замедление реформ в качестве неизбежной платы за попытку добиться компромисса с оппозицией, попытку найти мирный способ разрешения этого конфликта. Вы помните это знаменитое конституционное соглашение декабря 1992 года, где Президент пошел на корректировки в Правительство за то, чтобы добиться референдума по новой Конституции.

Уже тогда было ясно, что мы заплатим за это замедление реформ и соответственно заплатим осложнением своей ситуации на следующих выборах.

Но это была, видимо, неизбежная и правильная плата, потому что слишком велик был риск.

В конце 1993 года, когда тяжелейшие события этого периода оказались за нами, и Президент, и Правительство стояли перед непростым выбором. Теперь, когда так или иначе двоевластие преодолено, что делать: вновь стать на позицию достаточно решительных и последовательных преобразований, взять на себя ответственность за них, на этой основе стабилизировать весной 1994 года финансово-денежное обращение, добиться стабильности курса национальной валюты, перейти к неэмиссионному финансированию государственных расходов, на этой базе, переориентируя значительную часть финансовых ресурсов, спекулятивных операций на производственные инвестиции, создать предпосылки бегства капиталов в страну вместо бегства капиталов из страны и на этой основе к концу 1994 года создать предпосылки экономического роста. Или продолжать тактику так называемой умеренно-жест

а по существу компромиссной, колеблющейся политики, тактику отсрочки принципиально важных решений, с тем чтобы посмотреть что из этого получится.

Моя позиция в начале 1994 года была предельно простой, я был убежден, что только первое решение дает нам и экономические и политические шансы, только оно позволит нам подойти к выборам 1995-1995 гг., имея надежную базу, только оно даст нам возможность четко сказать нашим избирателям, что мы принесли: мы принесли не просто полные прилавки, мы принесли вам стабильные деньги, мы принесли остановку инфляции, мы принесли вам растущую экономику, мы принесли начавшийся рост благосостояния. Короче говоря, нам есть с чем идти на следующие выборы.

Попытка отсрочить все это, попытка так и дальше действовать маленькими шажками с постоянными отступлениями строго играет на руку нашим оппонентам. Потому что в этом межсистемном беспорядке между старой, устойчивой командной системой и несформированными предпосылками экономического роста на рыночной основе они каждый день будут черпать аргументы против нас на следующих выборах.

И проблема, как вы прекрасно понимаете, состоит в том, что наши коммунисты это отнюдь не реформистские коммунисты из Восточной Европы. И следующие выборы для нас это не просто одни из выборов из череды возможных, а это принципиальные выборы, которые могут стать последними снова в России на десятилетия.

К сожалению, тогда мне не удалось убедить Президента в том, что предлагаемый вариант существенной радикализации реформ—единственно разумный, единственно дающий надежду с политической точки зрения.

Было, честно говоря, очень печально наблюдать, как как раз в то время, когда с естественным 4-5-месячным лагом в экономике стали проявляться первые симптомы осенней финансовой стабилизации, когда стабилизировался весной валютный курс, когда пошли вниз темпы инфляции, когда начала расти доля долго срочных кредитов и объемов кредитования, когда начала расти доля сбережений населения, короче говоря, когда появились первые предпосылки экономического роста, я уже твердо знал, что Правительство встало на путь опасных компромиссов, тяжелых ошибок, которые с неизбежностью перечеркнут шансы на экономический рост в 1994 году и приведут к новой вспышке инфляции осенью 1994 года.

Правительство в апреле 1994 г. приняло очень ответственно предельно опасное решение — пойти на компромисс с коммунистами и аграрниками в процессе обсуждения бюджета, пошло на включение в бюджет дополнительных, ничем не обеспеченных доходов в размере десяти триллионов рублей, тем самым заведомо создав предпосылку резкой дестабилизации валютного рынка и ускорения инфляции осенью.

Мы об этом говорили, мы об этом неоднократно писали. Уже с апреля пошли вверх темпы роста денежной массы. И в июле-августе, когда Правительство и Центральный банк закачали в экономику вот эти ничем не обеспеченные деньги (13 триллионов

рублей, собственно, в этот момент шансы на финансовую стабилизацию, шансы на экономическое оздоровление были подорваны. И тот всплеск экономических проблем, который был характерен для осени, был предопределен.

Еще разопыт политического развития показал, что компромиссы с аграрно-коммунистическим лобби ни к чему хорошему ни экономически, ни политически не приводят. Аграрники и коммунисты отнюдь не протянули дружескую руку Правительству, которое подскользнулось на банановой кожуре, подброшенной ими. Они первые начали толкать Правительство в спину, чтобы оно по **сильнее** упало. И это строго соответствует их циничной, но по большому счету, эффективной политике, потому что для них жестко действует принцип "чем хуже, тем лучше". Чем к большим ошибкам они смогут подтолкнуть Правительство, тем больше будет наша плата за преобразования, тем выше будут их шансы на следующих выборах. Циничная позиция, отвратительная позиция, и тем не менее очень рациональная позиция с точки зрения политического расчета. Они её в высшей степени проводили и проводят.

Когда всё это стало неизбежным и Правительство осознало огромные риски, связанные с таким развитием событий, оно оказалось перед выбором.

Пойти дальше по пути, к которому его очень усиленно и энергично подталкивали те же самые силы: коммунистические и аграрные. То есть сделать еще несколько шажочков по той опасной дорожке, на которую правительство смогли толкнуть с конца весны. Теперь, скажем, ликвидировать валютный рынок, отказаться от конвертируемости рубля, широко ввести регулирование цен, столкнуться в результате с развалом внутреннего рынка, с совершенно неизбежной ликвидацией конкуренцией импортных товаров и соответственно с всплеском инфляции, восстановлением дефицита на всех видах товарного рынка. В результате подойти к следующим выборам в положении близком к тому, в котором мы были в девяносто первом году, дать как бы в руки нашим оппонентам волшебную палочку надежного успеха в выборах. Вот к чему привели все наши реформы. Через четыре года, от чего уходили, к тому самому и пришли. Ясно, что надо обратно под крыло мудрых начальников. К счастью, правительство на этот раз увидело эту угрозу, увидело, к чему его толкают, увидело ^{без} надежность для него, в частности для и премьера, такой стратегии и сделало прямо противоположный вывод: вы об исчерпанности курса экономической политики компромиссов и колебаний. Когда Виктор Степанович Черномырдин выступал в Государственной Думе со своим докладом, мне было очень интересно его слушать, потому что там было, что называется, ни убавить и ни прибавить. Слова, которые я много раз говорил ему и президенту в конце девяносто третьего года. Эти слова были повторены в его докладе.

О том, что экономическую стабилизацию нельзя растягивать, о том, что жесткая политика исчерпала себя и так далее. Дело даже не в том, что упрекать в данном случае премьера за то, что он не сделал этих выводов в конце девяносто третьего, когда, конечно,

поворотный этот курс был бы более надежным и менее рискованным. Я считаю, что гораздо важнее другое, что он смог сделать эти выводы, когда к ним совершенно очевидно подтолкнула жизнь в ситуации критического выбора и перевыборов.

В значительной степени та программа, которую прокламировал премьер, которую воплотило сегодня правительство в бюджете на девяносто пятый год - программ, которая очень близка к той, за которую мы боролись, которую мы отстаивали. Разумеется, далеко не по всем позициям. В этой программе по-прежнему немало колебаний и компромисов. В ней абсолютно не видна четкая концепция аграрной реформы, больше того, очень хорошо видно особенно из последних назначений, что этой реформы как не было, начиная с назначения Руцкого весной девяносто второго, так и не будет дальше. В ней не очень просматриваются конкретные контуры военной реформы и осмысленной работы по сокращению и структурированию вооруженных сил. По-прежнему правительство принимает колоссальное количество популистских и необоснованных ничем, непонятно откуда взятых решений по расходам, не включенным в им же представленный бюджет. По-прежнему бездумно раздут аппарат управления и нет четкой программы, направленной на перелом роста бюрократического аппарата. И тем не менее при всем этом в основных задачах, в стержне политики, в попытке добиться основы эмиссионного финансирования, в попытках сформировать на этой основе предпосылки устойчивого роста, стабилизировать национальную валюту, весной девяносто четвертого года резко затормозить инфляцию и заставить банки, финансовые структуры перелить сбережения в пользу инвестиций в национальную экономику - в этом есть тот поворот, который мы не можем не поддержать.

В этой связи вероятные варианты дальнейшего развития событий и наша позиция по отношению правительства, по отношению к президен

по отношению к тому, что будет происходить. Правительство представило бюджет в Государственную Думу. Голосовали недоверию правительству, которое не получило необходимой поддержки. По тому, как проходило вчера на Государственной Думе обсуждение налогового пакета, по тому, как прошли парламентские слушания по бюджету, можно сделать достаточно основательный вывод, что бюджет Государственной Думой принят не будет. Между тем в этом бюджете нет базы для торгов там нельзя добавить еще десяток триллионов рублей, чтобы еще раз купить голоса агрокоммунистического лобби. В бюджете и так все возможные резервы, которые только можно себе представить, показаны. Дополнительные уступки, дополнительные шаги в этот адрес просто делают предполагаемый экономический поворот из опасного маневра в опасную авантюру. Повторить то, что было сделано весной, правительству не удастся, если оно будет ответственно подходить к своим собственным целям. Если это так, то бюджет принят не будет. Само по себе это, конечно, очень неприятно, но и не фатально. Непринятие бюджета означает финансирование экономики, исходя из существующего бюджетного законодательства. Это значит, что это будет финансирование в размерах одной двенадцатой плановых ассигнований на предшествующий год в девяносто пятом году, это довольно близко укладывается в представленный на сегодня бюджетный ориентир, то есть реально представленный бюджет, достаточно близок к тому, который будет реализован, если просто Дума ничего не примет и будет действовать бюджетное законодательство. Если не будет принят бюджет, будет снова поставлен вопрос о вотуме недоверия правительству. Надо сказать, что шанс такой пройдет, существенный. Я прекрасно понимаю, что у наших политических оппонентов будут бороться два чувства: корпоративное и личное. Может быть, будет немало депутатов из оппозиции, которые подумают два раза прежде, чем будут голосо-

вать за откатку правительства, понимая, что это означает досточные выборы, тем не менее, что по тому, как складывается ситуация, вотум недоверия правительству может быть высказан, а это значит, что президент будет поставлен перед выбором: новое правительство, утверждаемое Думой или роспуск парламента и новые выборы. Через нынешнюю Думу разумное и ответственное правительство, правительство, которое могло бы проводить не развальную экономическую программу, которое не просто было поставлено для того, чтобы добить отечественную экономику и создать предпосылки прихода коммунистов к власти, нам провести не удастся. Это часть политической реальности. В этой ситуации встает реальная и серьезная вероятность досрочных выборов уже весной девяносто пятого года. На самом деле это и есть то самое важное, что мы должны для себя сегодня понять, под что дальше ориентировать всю нашу работу. Мы не заинтересованы в этих выборах, мы заинтересованы в стабильной работе правительства, что позволило бы ему реализовать свои цели и создать экономические предпосылки экономического оздоровления. Мы сегодня в том положении, когда имеем основания вспомнить слова Корнелия Липота " Хочешь мира - готовься к войне". Хочешь спокойной работы правительства, готовься к выборам. Что в этой связи мы для себя, по-моему, определенно сказать: наше отношение к правительству, к политике правительства, наше отношение к президенту, наше отношение к другим демократическим блокам и организациям - потенциальным партнерам по предвыборной коалиции.

Первое. По правительству. Ряд наших коллег-демократов предлагают нам перейти на позицию правительства: забрать из правительства своих представителей с тем, чтобы снять с себя ответственность за проводимую политику и повысить шансы на собственные успехи на выборах. На первый взгляд кажется, что в этом варианте есть прагматический здравый смысл.

Конечно, на выборы всегда легче идти, когда ты не отвечаешь за происходящее. Тем не менее глубоко убежден, что это не совсем моральная стратегия, когда правительство наконец приняло по принципиальным вопросам именно наши предложения, но и близорукая стратегия, стратегия, которая никаких политических дивидендов нам не сулит. На самом деле, если мы сегодня подтолкнем правительство, если мы сегодня сами дестабилизируем правительство, то есть очень серьезный риск, что правительство качнется в сторону на много менее осмысленной и разумной политики, к тому, что в персоналиях оно станет намного менее удовлетворительным, к тому, что мы по результатам подойдем к выборам в еще более худшем положении, чем в том, в котором можем подойти. Подчеркну, не надо иллюзий. Отвечать за происходящее будет не какое-то правительство, а мы. Отвечать за результаты происходящего, и никакие наши маневры, никакие наши переходы в оппозицию, этого фундаментального факта в общественном сознании не изменить. Мы начали реформы, мы — многие здесь присутствующие у себя в регионах начали демократические преобразования, мы поддержали президента Ельцина на выборах. Каким же надо быть идеалистом, чтобы думать, что за таким-то маневром можно за четыре месяца приобрести не индивидуально, и не потому, что кто-то стал ренегатом и быстренько переметнулся стал националистом, а как политическому движению наработать какие-то дивиденды на оппозиционности. Мне кажется, что сегодня мы должны предельно последовательными и ответственными, мы должны поправлять правительство там, где оно делает ошибки, требуя решительно отчленов правительства и наших коллег, работающих в нем, чтобы они очень серьезно занялись и борьбой против злоупотреблений в сфере распределения государственных субсидий и дотаций, того, чтобы они серьезно занялись сокращением государственного аппарата, чтобы они продвиг

ли реформу по ключевым направлениям, а не имитировали это продвижение мы **должны** оказывать поддержку тому повороту, который предлагает правительство, только это для нас осмысленная политика. Единственно разумная логика - чем лучше, тем лучше.

Второе. В этой связи отношение к президенту. Ряд наших демократических коллег делает наш переход в оппозицию к президенту как бы ультимативным условием дальнейшего сотрудничества. Я имею в виду в первую очередь блок "ЯБЛоко". Логика предельно простая: президент исчерпал свой политический потенциал. Сегодня надо ставить на другую фмгуры, давайте сплотимся на фоне оппозиции к президенту и обеспечим единство демократических сил на этой основе. По-моему, глубочайшее недоразумение. Ну какое может быть единство демократических сил на фоне противостояния президенту, ну вы же все из регионов, есть масса недовольных президентом, есть масса проблем, за которые мы сами критикуем президента. Отнюдь не всегда мы можем с ним согласиться, но надо четко себе представлять, что сегодня никто больше президента для становления демократии в России, для защиты демократии не сделал. Сегодня другого и более авторитетного демократического лидера, при всех наших претензиях к президенту, не существует.

Сегодня линия на противостояние президенту - надежный и гарантированный путь к расколу демократов, но ни в коем случае к их единству. Если мы что-то хотим сделать для того, чтобы расколоть демократов, то достаточно одного этого, после этого нам ничего не поможет. Я еще раз подчеркиваю, что отнюдь не считаю, что все, что делает президент, является правильным, критикуя его за ошибки и непоследовательность, за избыточные компромиссы, которые равным счетом ничего не дают, назначение господина Назарчука главным реформатором сельского хозяйства лишь одно из абсолютных свидетельств

того, что ему в руки дали еще один важнейший инструмент Аграрной партии для того, чтобы парализовать аграрную реформу. Что получили. Получили то же самое голосование по вотуму недоверия правительству. Я теперь пытаюсь понять, что господин Назарчук делает в правительстве. Реализует политику правительства или он туда пришел для того чтобы реализовывать противоположную политику. Если это так, то надо сказать об этом открыто. Несмотря на все эти изъяны и ошибки, я глубоко убежден, что сегодня мы не можем позволить себе и это совершенно не нужно для страны, а даже опасно для нее, - встать в один ряд с коммунистической оппозицией в ряд противников и яростных ниспровергателей президента. Разумная наша тактика, какой она видится на сегодняшних выборах.

Первое. Было недавно в газете "Сегодня" опубликовано очень разумное и очень взвешенное письмо Елены Боннэр, обращенное ко мне, Явлинскому и Федорову, где она не только ставит вопрос о единстве демократов, но и предлагает в высшей степени разумное и осмысленное решение, предлагает предложение, к которому мы все должны внимательно прислушаться и учесть его в собственной работе. Я напомню о сути его. Суть предельно простая. Вопрос о кандидатуре президента - вопрос девяносто шестого года. Нет ни конституционных, ни политических оснований для досрочных выборов. Вопрос о кандидатуре президента, который сегодня разделяет демократов, к сожалению. Давайте сегодня сейчас снимем этот вопрос. Нам в девяносто пятом году идти на выборы парламентские, давайте мы сегодня выведем за скобки, давайте решать его после того, как проведем парламентские выборы, а сегодня объединимся в этих выборах. Мне кажется, что это в высшей степени разумное пред-

ложение, которое мы можем сделать основой тактики объединения демократических, умеренных и ответственных сил в подготовке к парламентским выборам. Посмотрите, произошел достаточно интересный процесс в последнее время. Мы никогда не употребляли слово "центризм" в своей лексике. Слово "центризм" в России для меня очень долго ассоциировалось, да и сегодня ассоциируется с отсутствием позиции, с постоянными колебаниями. Мы не пытались двинуться в сторону центра, не пытались заявить о себе как о центристском течении на протяжении всех предшествующих лет. Что объективно произошло с центризмом. Он сегодня начал сдвигаться в нашу сторону. Не мы приходим к центру, а центр приходит к нам. Ну кто, как ни центрист мой преемник на посту руководителя правительства - Виктор Степанович Черномырдин. Он набил себе шишек и наконец осознал, что никакой другой сомысленной политики, которая дает ему шансы сделать в России, кроме той, которую отстаиваем мы, не существует, этот центрист Черномырдин объективно сместился в нашу сторону. Сегодня мы его союзники и не потому, что принимаем его линию, а потому, что он принимает нашу линию по многим и принципиально существенным вопросам.

Сегодня - мы его союзники, не то, что мы принимаем его линию, а потому что он принимает нашу линию по многим принципиальным и существенным вопросам.

Но что это значит? Это значит, что во возникающем биполярном мире политическом следующих выборов, а именно подчеркну - и Дума сегодня биполярна, все хорошо знают, там есть блок коммунистов, как теперь это назвать по решению суда - блок коммунистов и не фашистов (оживление в зале, аплодисменты). И есть очень демократический блок, есть небольшой уговор. Так вот выборы будут биполярными. Кто бы какие наклейки на себя не наклеивал, на самом деле вопрос будет предельно простой - кто получит большинство голосов на следующих выборах в Думу? Опять блок коммунистов и не фашистов или все-таки демократически ответственные умеренные силы? Значит у нас объективно возникает база для достаточно широкой коалиции, предвыборной коалиции, которая включает в себя не только, собственно, заядлых и зарекомендовавших себя демократов, но просто умеренных, ответственных людей, которые не хотят новых революций и приключений, которые не хотят нового передела собственности, которые не хотят массовых тюрем и лагерей, которые не хотят новой милитаризации экономики, военных авантур, короче говоря, всего того, что неотделимо от нашего поражения на выборах и победы наших оппонентов.

База для такого объединения есть и она, как мне кажется, в первую очередь в регионах и в выборах по мажор-

ритарным округам. Избирательный закон не принят еще. Нам еще предстоит тяжелая борьба вокруг избирательного закона. Но по всему, как складывается дело, ясно — доля мажоритарных округов, по меньшей мере, не сократится скорее всего, может быть, возрастет. Здесь два реальных варианта избирательного закона — это 225 мажоритарных округов, как было, или 300 мажоритарных округов и 150 по партийным спискам. Короче говоря, принципиальный и важнейший вопрос — это выборы в мажоритарных округах.

У нас уже сегодня есть база для взаимодействия по этим выборам, гораздо лучшая, чем она была в декабре 1993 года. Прошу прощения, ситуация нерадикально поменялась по сравнению с декабрем 1993 года. Поменялась, но нерадикально.

В некотором смысле выборы декабря 1993 года — это прайм-тайм по отношению к выборам, скажем, весны или даже осени 1995 года. Это значит, что там, где демократы проиграли просто потому, что трое демократов соревновались за одно место и один коммунист проходил, мы теперь можем посмотреть на этот округ и сказать — ну вот этот-то явно совершенно мог победить, если бы остальные его поддержали. Мы уже знаем, где сильна наша позиция и мы знаем, где они слабы, где мы скорее всего не можем победить, а, скажем, наши разумные, умеренные коллеги откуда-то, скажем, из блока ПРЕС могут победить, люди, которые, может быть, не во всем разделяют нашу программу, наши программные цели,

но которые объективно в Думе голосуют—то на 90%, также как мы.

Короче говоря, если мы делаем стержнем создание широкой умеренно демократической коалиции по мажоритарным округам, то значит мы эту работу можем начинать сегодня, у нас есть для неё база, информационная база, у нас есть вполне понятные механизмы взаимодействия и мы здесь не являемся заложниками амбиций политических лидеров. Я думаю, что именно эта работа — вот это то, что мы должны в первую очередь сегодня начать разворачивать.

Разумеется, это не значит, что мы не должны пытаться добиться такого же взаимодействия в Москве. Но его будет легче добиться, если оно будет опираться на уже начавшуюся работу в регионах по взаимодействию, по выработке единых поддерживаемых кандидатур в мажоритарных округах.

Второе, чего, конечно, хотелось бы добиться — хотелось бы добиться соглашений о правилах пропагандистской борьбы в ходе выборов между демократическими блоками и потенциальными нашими союзниками из числа умеренных.

В огромной степени наши проблемы на выборах 1993-1994 года были связаны с тем, что даже наши, вроде бы близкие союзники, даже те из них, кто сегодня у нас же спрашивают, как голосовать или голосуют строго также, как мы, строили свою избирательную кампанию в первую очередь не на критике коммунистов, не на критике фашис-

тов, не на собственных позитивных программах, а на огульной критике "Выбора России". Они не получили на этом преимущества. Они ничего на этом не завоевали. Надо четко себе представлять, что ничего и не завоюют. Еще раз напомним — альтернативные реформаторы не выигрывают выборы из-за разочарования в реформах. Из-за разочарования в реформах приходят фашисты и коммунисты.

Любые попытки изобразить из себя Зюганова второго сорта или Жириновского третьей свежести, они абсолютно безнадежны, они никуда не ведут, кроме как к политическому поражению. Избиратель чувствует фальш, он всегда предпочтет оригинал.

В этой связи я убежден, что нужно выступить с идеей во главе такой широкой умеренно демократической коалиции, которая взяла бы на себя обязательство по сотрудничеству по выборам в мажоритарных округах и по взаимному сотрудничеству в ходе пропагандистской работы, приняла бы на себя некий набор норм поведения, которые, к сожалению, пока приняли только мы, как вы знаете, мы всегда и сознательно не отвечали развернутой и решительной критикой на тот поток обвинений, который раздавался в наш адрес из среды наших потенциальных союзников. Не потому, что нам нечего было ответить естественно, а потому что не хотели устраивать собственную свару на радость Жириновскому и Зюганову.

Убежден, если нам удастся добиться такого взаимодействия, наши шансы на следующих выборах будут существенно

выше. Причем, я думаю, мы не должны ограничиваться в данном случае взаимодействием, предложением взаимодействия только, скажем, с Союзом 12 декабря или с ЯБЛОКОМ. Я абсолютно убежден, что есть очень много разумных людей в партии Российского единства и согласия, у нас было с ними немало разногласий, в том числе по серьезным вопросам, но по многим ключевым позициям мы всё равно вместе голосуем. И я считаю, что у нас есть резервы для сотрудничества и я бы хотел видеть их в составе такой широкой коалиции. Больше того, кстати говоря, вы видите, что сейчас и в ПРЕСе происходит процесс размежевания. В биполярном мире приходится делать выбор. И те люди, которые совершенно явно уходят, дрейфуют в сторону коммунистов, они оказываются вынужденными уйти в другую сторону, в гораздо более последовательное решение, я имею в виду историю с Затулиным, исключением его из фракции, снятие его с поста председателя парламентского комитета. Это размежевание идет, оно объективно в биполярном мире.

Больше того, я вижу очень непростые процессы, происходящие, скажем, в такой маленькой, либо такой небольшой партии, как ДПР. И там тоже на самом деле она столкнулась с очень жестким выбором - нельзя сидеть между двух стульев, не будет этого. И есть люди, которые понимая этот выбор, начинают активно дрейфовать в сторону коммунистов и националистов, и есть другие, которые осознают, что их-то расстреляют тоже вместе с нами, потому что не забудут, что

они делали в 1991 году , когда дойдут до дела.

Короче говоря, я абсолютно убежден, что сегодня мы должны в данном случае остановиться не на сектантские позиции, а попытаться создать максимально широкую коалицию (это не значит, что нужно тянуть всех в один список, не дай Бог), а именно коалицию, обеспечивающую взаимодействие пропагандистское взаимодействие, взаимную помощь, координацию усилий по мажоритарным округам. Вот это такой путь, мне кажется, единственно дающий нам шансы на успех, на победу.

Следующая наша задача - естественно нельзя идти на выборы, готовясь к поражению. Мы должны идти на выборы, готовясь к победе. И если мы идем на выборы, готовясь к победе, мы должны четко определить, а что мы хотим добиться в результате победы. А это тоже понятно. В результате победы мы хотим сформировать в Государственной Думе вместо нынешнего коммунистически нефашистского большинства новое умеренно демократическое большинство. Значит мы хотим сформировать такое большинство, которое позволит не ухудшить, а улучшить нынешнее правительство, которое позволит заложить надежный парламентский фундамент под проводимую политику и больше того, существенно скорректировать эту политику в целом ряде критических и ключевых направлений, которые избавят нас от необходимости, Президента от необходимости безумных компромиссов в области аграрной поли-

тики, позволит серьезно создать базу серьезной аграрной реформы, которая позволит, наконец, нам провести ключевые законы, защищающие частную собственность, без сопротивления, которая позволит нам провести земельное законодательство, которое сегодня заблокировано коммунистами и аграрниками, позволит нам всерьез создать базу военной реформы, не оглядываясь на оппозицию и т.д. То большинство, которое позволит нам преформировать правительство, сделать его существенно более однородным, сделать его из аморфной коалиции, где взаимная борьба и полемика противоположных объективных тенденций в значительной степени парализует работу вновь командой единомышленников, вновь сообществом людей, которые совместно заинтересованы в том, чтобы добиться максимально быстрого продвижения России к устойчивой, к устойчивому развитию на рыночных и демократических основаниях.

И тогда, и если мы сумеем это сделать, мы с этим сможем идти на президентские выборы, и тогда, и на этой базе нам неизмеримо проще будет выработать и принимать решения по выдвижению и поддержке единого демократического кандидата. Потому что за этим будет стоять опыт нашего взаимодействия на парламентских выборах, за этим будет стоять сложившееся парламентское большинство, за этим будет стоять реальное, не на основе спекуляции и непонятных рассуждений, а реальное, видимое нами состояние общественного сознания, дающего нам картину того, что можно ожидать на этих президентских выборах.

Уважаемые коллеги! Я глубоко убежден, что с сегодняшнего дня подготовка к парламентским выборам должна быть стержнем организационной работы партии.

Мы 1994 год использовали для отстройки своей структуры. Нам еще предстоит немало сделать, для того чтобы завершить эту работу, для того чтобы отладить механизм взаимодействия, для того чтобы пополнить собственные ряды. Но вот теперь совершенно очевидно: стержнем этой работы на ближайшие месяцы становится активная подготовка к избирательной кампании и в центре, и на местах. И я убежден, что, скажем, Исполком наш должен с завтрашнего дня становиться штабом подготовки к будущим парламентским выборам. Только тогда мы сможем подойти к ним организованно. Только тогда мы сможем не импровизировать в последний момент. Только тогда мы имеем серьезные шансы на победу.

Уважаемые коллеги, спасибо за внимание. Разрешите на это закончить. (Аплодисменты)

Уважаемые коллеги, я, в соответствии с нашим регламентом, с удовольствием отвечу на ваши вопросы.

В.А. БАУЭР

Егор Тимурович, можно сделать короткое объявление? Мы должны после двух докладов мандатную комиссию до перерыва заслушать. Поэтому членов мандатной комиссии Татарчук ждёт у выхода из зала. Будьте добры члены мандатной комиссии соберитесь.

Пожалуйста, вопросы к Егору Тимуровичу.

Н.Н. ЛОЩЕНКОВ, г. Тверь

Егор Тимурович, скажите несколько слов о причинах выхода Эллы Панфиловой из политического блока "Выбор России", а также о взаимоотношениях с блоком "12 декабря", конкретно с Борисом Федоровым?

Е.Т. ГАЙДАР

Элла Александровна Панфилова, когда мы после обсуждения вопроса о позиции фракции по отношению к Правительству, когда было принято решение о солидарном голосовании о неподдержке предложения оппозиции об отставке Правительства, все-таки проголосовала за эту отставку. Мы никогда никаких репрессалий естественно, во фракции до сих пор не применяли. Тем не менее Элла Александровна сама, по своей инициативе написала заявление и сказала, что оставаясь стратегическим нашим союзником и разделяя основные программные цели, не собираясь вступать ни в одну из других фракций, она вместе с тем не может

связать себя дисциплиной в тактике, в тактических вопросах. И в этой связи попросила принять к сведению её заявление о выходе из фракции "Выбор России".

Я считаю, что это серьёзная потеря для нашей фракции. Вместе с тем я глубоко убежден, что мы будем и дальше (ещё раз подчеркиваю) по принципиальным вопросам работать и взаимодействовать.

С Федоровым. Я считаю, что возможности для взаимодействия с фракцией "12 декабря" очень приличные, они существуют. Мы по нашей инициативе проводили совместное заседание трех демократических фракций. Не совместное заседание, я прошу прощения. По просьбе Григория Алексеевича это было названо не совместным заседанием, а совместных обсуждением. Так вот проводили совместное обсуждение. И на этом совместном обсуждении выяснилось, что, скажем, с фракцией "12 декабря" у нас есть взаимная готовность к созданию координационных механизмов, позволяющих согласовывать наши позиции. Даже тремя фракциями мы пока смогли сформировать координационные механизмы, правда, по одному направлению - по подготовке избирательного законодательства.

Я думаю, что если мы сегодня согласимся с теми предложениями, которые сформулированы в представленном вам проекте резолюции, то у нас будет база для серьезного разговора с фракцией "12 декабря" о политическом взаимодействии, о коалиции в рамках такого подхода к выборам парламентским.

Я могу сказать, что я обсуждал этот вопрос с Сергеем Михайловичем Шахраем. И в общем я вижу, что есть база для взаим-

действия и готовность принять вот такой подход к стратегии взаимодействия.

В. А. ПАНКРАТОВ (Брянск)

Скажите, пожалуйста, Ваше мнение последние перестановки в Правительстве усилили позиции нашей фракции или нет?

Е. Т. ГАЙДАР

Они были разнонаправленны. Изменив несколько общую расстановку сил в Правительстве, по меньшей мере не ослабили позицию нашей партии. Вот усилили ли — это будет видно. Вы знаете, Правительство — это конкретно работающий организм. Там очень много зависит от того, как всё это получается, сколько у кого оказывается реальных прав, реальных возможностей проводить политику.

Я надеюсь, честно говоря, что объективно они усилили наши позиции. И они усилили по, мне кажется, еще одной очень важной причине. Потому что сегодня премьер максимально заинтересован в успехе той политики, которую мы предлагаем. Для него это вопрос его политического образа, политического будущего. Именно поэтому я думаю, что даже не из-за того, кто на какой пост был назначен конкретно, а именно из-за этого, я считаю, что эти перестановки в целом будут способствовать повышению возможности Правительства реализовывать осмысленный курс. Разумеется они все разнонаправленные, и отнюдь не все мы можем поддержать.

С. Н. ЮШЕНКОВ

Я вообще-то полагаю, что персонально, может быть, можно говорить не фашист... (говорит не в микрофон, не слышно).

У меня вопрос, правда, другого порядка. Всё равно и избиратели, и представители других фракций, и вообще других политических партий задают один и тот же вопрос: а какова будет процедура выдвижения кандидатов в президенты в 1996 году. Я понимаю, что сейчас, может быть, не время ставить такой вопрос тем не менее, мне кажется, мы должны иметь на этот вопрос очень четкий ответ.

Е. Т. ГАЙДАР

Сейчас, как вы знаете, есть проекты соответствующих законов, по-моему, даже в двух редакциях. Над ними без всякого сомнения предстоит работа.

Представлена редакция. Над ней без всякого сомнения предстоит работа. На мой взгляд, в том проекте, который представило "ЯБЛоко" резко расширены возможности выдвижения в президенты. На самом деле это важно, если мы ведем достаточно жесткую процедуру выдвижения в президенты, то тогда это может сделать либо миллион подписей избирателей, который сейчас очень непросто собрать, либо это сто двадцать депутатов Государственной Думы, которых очень непросто собрать. Выдвинем достаточно жесткие требования к процедуре выдвижения президентских кандидатов, нам легче будет договориться. Очень быстро станет ясно, что не будет трех-четырёх-пяти демократических кандидатов, мы должны будем объединиться на раннем этапе. По процедуре я бы рассматривал парламентские выборы как явный праймерис. После них нам будет .. намного легче по тому, как сформируется парламент, по тому, как пройдет проверку практикой выборов популярность той или другой партии, того или другого блока, то нам будет проще намного принимать решения по кандидатуре в президенты. Я еще раз могу высказать свою точку зрения по этому поводу. На сегодняшний день при всех издержках, при всей внутренней полемике и несогласии нашем общем, я вижу только одну фигуру, объединяющую демократов, самого президента Ельцина. Предстоит много времени. Его собственная политическая способность маневрировать и управлять ситуацией, проводить реформу, пройдет очень жесткую проверку девяносто пятым годом. И тогда нам будет гораздо проще принимать по объединению демократических сил вокруг того или другого кандидата.

Сейчас я бы предложил снять этот тезис.

ВОПРОС

Проблемы избирательных комиссий часто упрутся в законодательную базу. Она будет подготовлена?

ГАЙДАР Е.Т.

Уважаемые коллеги, у нас специальный вопрос в повестке дня сегодня по избирательному законодательству. Я поэтому просто не буду забегать вперед.

ВОПРОС - Тамбовская область, члены политсовета

Большое спасибо за доклад обстоятельный. Это от Тамбовской области от членов политсовета. Как быть, если главы администрации областей краев фактически назначены президентом, сегодня перешли в оппозицию к нему и к правительству? Почему наши просьбы демократических сил из регионов не находят своего понимания и в аппарате президента, и в аппарате правительства, и у наших коллег в составе правительства. Дайте, пожалуйста, совет и рецепт, исходя из своего опыта. Как нам в этой ситуации поступить, поскольку без их четкой позиции и поддержки мы на выборах можем проиграть.

ГАЙДАР Е.Т.

Я не могу дать вам четкого рецепта, как решать эту проблему. Я сам считаю эту проблему принципиальной и важнейшей. Если бы эти главы администраций не были бы назначены президентом, нам было бы легче, а когда эти главы администраций, которые совершенно очевидно и сознательно выступают против политики реформ и политики президента, делают все, чтобы ее дискредитировать. Нам было бы легче, если бы они не были назначены президентом. А когда эти главы администрации, которые совершенно очевидно и сознательно выступают и против нас и против политики реформ как политики президента. Делают все возможное для того, чтобы ее дискредитировать. Одновременно они назначены президентом.

Я считаю, что более сложной проблемы для нас не существует. Я эту проблему с президентом обсуждал, обсуждал неоднократно. Моя позиция по этому поводу предельно простая, я убежден в том, что если президент не хочет, чтобы демократы проиграли выборы в девяносто шестом году, он должен очень серьезно начать работу по освобождению собственных структур, в первую очередь местных администраций от тех людей, которые дискредитируют его, демократию и реформы. И это для меня абсолютно необходимая предпосылка наших успехов на президентских выборах и его успеха на президентских выборах, если он решит выдвигать свою кандидатуру.

ВОПРОС

Последние перестановки в правительстве усилили позицию нашей партии?

ВОПРОС - Молостцова

Ваша позиция вполне понятна, но я думаю, что есть депутаты в Государственной Думе, которые входят в наш избирательный блок и являются членами нашей партии могут продолжать называть фашистов фашистами притом рискуя месячной зарплатой депутата. Во-вторых, мне кажется, очень целесообразно употреблять само название сложившегося блока. Мы имеем дело с национал-коммунистами, они не очень любят слово национал и с национал-социалистами, с которыми наша страна воевала в 41-45 гг. Они хотят быть национал-социалистами, мы будем их называть так, пусть они радуются этому самоназванию. У меня такое предложение.

СОШНИКОВ - Санкт-Петербург

Мы в Петербурге опубликовали в газете "Смена" и других средствах массовой информации некое заявление, в котором солидаризировались с г-ном Гайдаром и еще раз привели его цитату о том, как он назвал господина Жириновского фашистом. 187 человек подписались, подписи еще

идут, где мы предлагаем партии Жириновского подать на нас лично с указанием района и адреса проживания в суд. Прошла неделя с лишним и пока ни одной подачи не было. Не знаю, может быть, будет.

У меня вопрос такой. В Петербурге 29-29 процентов потенциально будут голосовать за "Выбор России". Это рост, но небольшой. 47 процентов неопределившихся, около 10 процентов традиционных коммунистов. В связи с этим, не считаете ли вы, что эти 47 процентов надо как бы перетаскивать в свой лагерь, не считаете ли вы, что мы должны резко, вы как партия и вы в качестве лидера партии увеличить выступления в средствах массовой информации по имиджу партии и имиджу ее лидера, причем используя не только традиционные методы, например аналитические статьи в газете "Известия", которые мне нравятся лично, но и используя полутрадиционные методы: вторая дискуссия с господином Руцким и так далее. Я лично считаю, что мы должны резко на порядок, на два, на три увеличить такие выступления, к выборам выйти с большей известностью. Я хочу добавить, что господина Федорова и господина Явлинского я вижу в средствах массовой информации, в том числе на телевидении, в три-четыре раза больше, чем вас, а вы такой же лидер фракции, даже больший лидер, чем они.

ГАЙДАР Е.Т.

Уважаемые коллеги, я думаю, что это надо принять как руководство к действию, если мы принимаем решение, что, начиная с сегодняшнего дня, мы готовимся к парламентским выборам, то стратегия резкой интенсификации нашего присутствия в средствах массовой информации является абсолютно необходимой и естественной составной частью этой стратегии

Уважаемые коллеги, насколько я понимаю, я ответил на основные воп

ВОПРОС - Нижегородская область

Егор Тимурович, в прошлом году мы опирались на тончайший слой аграрников-фермеров. Сегодня мы знаем, какие трудные отношения складываются с аграрным лобби. Мне кажется, что на сегодняшний день эта работа с этой частью общества - фермерством - не только не набирает темпов, но утратили даже те позиции, на которых были в девяносто первом году когда мы опирались на этот слой. Это был наш мощный политический резерв. Ожидать от законодательного нашего органа каких-то мощных поползновений в части усиления фермерского движения не получается, наша партия могла бы взять эту инициативу и осуществить. Что вы можете по этому поводу сказать?

ГАЙДАР Е.Т.

Я совершенно согласен, мы на политсовете обсуждали этот вопрос. Подготовлен проект соглашения между нашей партией "Декоративный Выбор России" и Ассоциацией крестьянских фермерских хозяйств. Мы его одобрили, они его одобрили. В ближайшее время мы должны с Башмачниковым подписать это соглашение. Я убежден, что ни в коем случае мы не должны отходить от этого соглашения.